

Философия для «ЛЕНИВЫХ»

Борис Поломошнов

**ФРОММ:
«ЧЕЛОВЕК ВОЛК
ИЛИ ОВЦА?»**

Данная статья посвящена поиску ответа на вопрос, поставленный Эрихом Фроммом в название его работы: «Человек волк или овца?».

Полностью солидаризируясь с Э.Фроммом в отношении необходимости выяснения, условно и аллегорически говоря, «волчьего» и «овечьего» в «человечьей» сущности, мы, все же, не можем позволить себе согласиться с выводом Фромма о существовании такого, якобы имманентного, то есть, внутренне присущего людям, свойства, как «готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказаться от своей свободы и собственного мышления только ради того, чтобы стать членом стада».

Мы не призываем нашего Читателя стать нашим союзником и единомышленником, мы приглашаем Его стать нашим сомышленником.

Борис Поломошнов

Фромм: «Человек волк или овца?»

«Многие полагают, что люди — это овцы, другие считают их хищными волками. Каждая из сторон может аргументировать свою точку зрения», — так начинается статья Эриха Фромма: «Человек волк или овца?», впервые опубликованная в «The York Herald Tribune Book Review» 3-го сентября 1950-го года. То есть, в то самое время, которое было как нельзя более подходящим для того, чтобы разобраться с тем, почему мы, люди, позволяем, чтобы с нами происходило то, что с нами происходит? Ведь к тому времени Вторая мировая война только-только окончилась, а зловещий призрак Третьей — с совсем не призрачной ядерной глубиной — уже вовсю шастал по миру.

Эрих Фромм попытался — честно и добросовестно — разобраться с этим убийственным феноменом: «Многие полагают, что атомная война... отличается от войны традиционной. Тот, кто нажатием кнопки запускает атомные бомбы, каждая из которых способна унести сотни тысяч жизней, едва ли испытывает те же чувства, что и солдат, убивающий с помощью штыка или пулемета. Но даже если запуск атомной ракеты в сознании упомянутого лица переживается только как послушное исполнение приказа, все же остается вопрос: не должны ли содержаться в более глубоких слоях его личности деструктивные импульсы или, по меньшей мере, глубокое безразличие по отношению к жизни для того, чтобы подобное действие вообще стало возможным?».

Этот свой вопрос Фромм развернул в целых шесть: «Не означает ли это, что существует как бы две человеческие расы: волков и овец? Кроме того, возникает вопрос; если это не в их природе, то почему овцы с такой легкостью соблазняются поведением волков, когда насилие представляют им в качестве священной обязанности? Может быть, сказанное о волках и овцах не соответствует действительности? Может быть, все же правда, что важным свойством человека является нечто волчье и что большинство просто не проявляет этого открыто? А может, речь вообще не должна идти об альтернативе? Может быть, человек это одновременно и волк, и овца или он ни волк, ни овца?».

Принимаем. К рассмотрению. Каждый из вышеназванных шести вопросов Э.Фромма. Однако вряд ли мы можем позволить себе принять в качестве ответов на них окончательный вывод, сделанный Э.Фроммом в самом конце его работы: «Потребность в эмоциональном самоотождествлении исходит из самих условий человеческого существования и служит источником наших интенсивных устремлений. Поскольку я не могу оставаться душевно здоровым без чувства «Я», я пытаюсь сделать все, чтобы добиться данного ощущения. За страстным стремлением к статусу и конформизму скрывается та же потребность, и иногда она даже сильнее, чем потребность в физическом выживании. Явное тому доказательство — готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказаться от своей свободы и собственного мышления только ради того, чтобы стать членом стада, идти с ним в ногу и достичь таким образом самоотождествления, даже если оно иллюзорно...».

То есть, по сути Э.Фромм нам всем говорит о том, что все «мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Сказку о человеке как исконно стадном животном.

Скажите, только откровенно: Вы лично согласны всю свою жизнь всей своей жизнью осуществлять эту сказку, и передать по наследству функцию продолжения ее осуществления своим детям и внукам? Нет? И мы — нет. Тогда давайте вместе искать адекватный ответ на вполне уместно поставленный Эрихом Фроммом вопрос: «Человек — волк или овца?». Приступим.

Помимо волков и овец в этом Мире — поистине неисчерпаемом в многообразии проявлений продуктивной изобретательности того или той, кто или что его создал либо породила, независимо от того, Бог ли, Природа ли — в данном случае существенно не это, — наличествуют в изобилии и другие твари, к коим близок человек.

Например: ослы и козлы; быки и бараны; крысы и свиньи.

Чем они хуже других?

Например, волков и овец?

Ничем.

Как сказал не так давно — по историческим меркам — Уинстон Черчилль, собаки смотрят на людей снизу вверх, коты — сверху вниз, и только свиньи усматривают в человеке равного себе.

Значит, вопрос следовало бы поставить значительно шире, нежели это сделал Эрих Фромм.

То есть, человек: осел или козел?; бык или баран?; крыса или свинья? (при желании этот перечень можно продолжить сообразно Вашей, уважаемый Читатель, зоологической эрудированности и творческой фантазии).

Как сказал когда-то псевдопролетарский поэт Владимир Маяковский, «все мы немножко лошади».

Добавим от себя: и не только.

Мы — все вместе и каждый из нас в отдельности — «немножко» разные животные, и нет смысла их